

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАТРАТ ВРЕМЕНИ

*Работа представлена кафедрой прикладной и отраслевой социологии
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор В. Г. Овсянников

В статье излагаются результаты авторского исследования роли информационных технологий в воспроизводстве институциональной структуры общества, проведенного на основе использования метода хронометража и анализа бюджетов времени жителей Санкт-Петербурга.

The article presents the results of the author's empirical research on the social function of information technologies (IT). The research is based on using the chronometration method and the analysis of the time budget of the population in Saint-Petersburg.

«Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. Они также дают возможность всем частным лицам, фирмам и сообществам более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы»¹. Цитата из Окинавской хартии глобального информационного общества, подписанной лидерами стран «большой восьмерки» на саммите в июле 2000 г., позволяет очертить круг проблем, стоящих перед автором и всем научным сообществом. Социальное содержание процесса информатизации, то, как он воздействует на социальные, экономические и социальные отношения, до сих пор не было в полной мере проанализировано отечественной наукой. Преобладает технократический подход к исследованию информатизации, сформулированный в рамках концепции «постиндустриального» или «информационного общества». Необходимость скорейшего перехода России к информационному обществу была зафиксирована даже законодательно². В то же вре-

мя рядом исследователей, высказываются серьезные сомнения в научной обоснованности подобного подхода³.

Напомним, что концепция «информационного общества» пользовалась огромной популярностью как в обществе в целом, так и в академической среде на протяжении 1970–80-х годов. Различные аспекты теории, получившей общее название «постиндустриализма», разрабатывались такими авторами, как Д. Белл⁴, А. Турен⁵, З. Бжезинский⁶, И. Масуда⁷, М. Кастеллс.

Тезисом, объединяющим этих авторов, стало формирование на основе распространения ИКТ принципиально нового типа общества. По мнению М. Кастеллса⁸ и других представителей парадигмы «информационного общества», развитие сетей, связывающих людей, институты и государства, позволит преодолеть экономические и культурные противоречия капитализма и обеспечит разрешение социальных конфликтов. В духе утопических теории Т. Компанеллы или Т. Мора информационное общество провозглашается самой прогрессивной формой общественного устройства.

Однако уже к середине 1990-х гг. стало очевидно, что предсказанное теоретиками *новое* общество так нигде и не состоялось. Теоретиков информационного общества

подвергли критике за односторонний технологический детерминизм, антигуманизм и схематичность созданных моделей⁹. Таким образом, перед научным сообществом стоит задача создания альтернативной методологии исследования процесса информатизации общества.

При организации эмпирических исследований автор опирался на теорию социального конструирования реальности, разработанную П. Бергером и Т. Лукманом¹⁰ а также принципы социологии социального знания В. Шутца¹¹ и деятельностный подход к исследованию социальных практик А. Турена, призывавшего к «объяснению обстоятельств с помощью действий вместо объяснения действия при помощи обстоятельств».

Вовлеченность человека в жизнь общества, в том числе в процессы информатизации, раскрывается через повседневные практики деятельности. Повседневные практики воспринимаются как данность и помогают людям ориентироваться в незнакомой обстановке, в том числе при использовании новых технологий коммуникации или обработки информации. Акцентируется активная, творческая роль человека в процессе воспроизводства институциональной структуры. Выражаясь словами А. Турена, «понятие института сегодня должно означать не то, что институционализировано, а того, кто институционализирован».

В данном исследовании анализируются практики населения Санкт-Петербурга в ситуации деятельности в свободное время, непосредственно связанной с воспроизводством личности и социальной структуры общества. Это общественно-политическая, учебная; социально-культурная; досуговая деятельность¹². Для количественной оценки значения информационных технологий в воспроизводстве социальной структуры оказывается необходимым выработать единый, синтетический подход, единый метод, позволяющий исследовать все указанные виды деятельности индивида в их взаимосвязи. Здесь особую, интеграль-

ную роль играет такой конституирующий фактор повседневности, как «переживание времени».

Методом изучения затрат времени является хронометраж, фиксация во времени циклически повторяющихся социальных взаимодействий. Значительный вклад в развитие этого метода внесли отечественные исследователи Г. А. Пруденский и В. Д. Патрушев¹³, проводившие исследования бюджетов рабочего и вне рабочего времени населения: «Фактор времени, время как пространство человеческого развития и его основная мера... имеет огромное значение не только в производстве, но и во всей жизни людей... выступает как необходимое условие расширенного духовного воспроизводства»¹⁴.

При исследовании видов деятельности, осуществляемых в свободное от труда время, однозначно этически допустимой является фиксация затрат времени только самими респондентами. Если хронометраж осуществляет сам респондент, то он неизбежно может быть только выборочным – фиксация длительности промежутков времени, связанных с определенным видом социального взаимодействия.

При проведении исследования вовлеченности населения Санкт-Петербурга в процессы информатизации во вне рабочее время автор опирался на методику исследования бюджетов времени населения и классификацию видов деятельности, разработанную В. Д. Патрушевым в ходе исследований бюджетов времени населения в 1988–89 и 1997–98 гг.:

1) обычная (оплачиваемая) работа и накладные затраты времени, связанные с ней (на передвижения от дома до работы и др.);

2) труд в домашнем хозяйстве и удовлетворение других бытовых потребностей;

3) удовлетворение физиологических потребностей (питание, сон и т. д.);

4) занятия в свободное время (самообразование, отдых и развлечения, занятия физкультурой и спортом).

В ходе исследования значения видов деятельности, связанных с использованием ИКТ, в структуре бюджета времени жителей Санкт-Петербурга в ноябре-декабре 2006 г. были опрошены представители около 600 семей петербуржцев. Из них 78% (468 человек) утвердительно ответили на вопрос о наличии в семье как минимум одного компьютера и его активном использовании членами семьи в свободное время.

Давшим утвердительный ответ было предложено участвовать в исследовании, фиксируя на протяжении недели все случаи использования ИКТ в свободное время на специальном бланке. Было распространено более 460 бланков хронометража, из которых заполнено и возвращено респондентами было 32 бланка, т. е. процент возврата составил ~7%.

Социально-демографическая структура респондентов представлена в табл. 1

Таблица 1
Социально-демографическая структура респондентов

пол	Статус				Итого
	учащиеся	работающая молодежь	трудящиеся старше 29	пенсионеры	
м	4	4	5	2	15
ж	2	3	10	2	17
Итого	6	7	15	4	32

Недельный бюджет свободного от трудовой нагрузки и удовлетворения физиологических потребностей времени у различных групп населения составляет от 29 до 47 часов. С учетом индивидуальных и групповых различий в распределении этого времени на бланке хронометража была предусмотрена возможность фиксирования результатов в течение всех суток, что учитывает методическое требование Г. А. Пруденского: «при хронометраже, общий баланс времени всегда должен быть равен 24 часам». Недельный цикл наблюдения был

выбран, исходя из наблюдавшихся различий в использовании бюджетов времени в будние, выходные и предвыходные дни.

Исходя из типологизации ИКТ (включая двойственный, информационно-коммуникационный характер глобальной сети Интернет), а также замечаний экспертов о преимущественном использовании ИКТ в свободное время для развлечений и их важности для творческой самореализации, были выделены пять дифференцированных форм деятельности, связанных с использованием ИКТ в свободное время, которые фиксировались респондентами при хронометраже:

1 – использование информационных технологий для хранения и преобразования информации (работы с таблицами, презентациями и т. д.);

2 – использование ИКТ в досуговой деятельности (компьютерные игры, просмотр фильмов, прослушивание музыки т. д.);

3 – использование ИКТ для самовыражения, «цифровое творчество» (программирование, создание интернет-сайтов, компьютерной графики и анимации, электронной музыки, монтаж цифровых видеофильмов);

4 – использование для получения информации глобальной сети Интернет (чтение новостей, поиск сведений по различным темам, скачивание файлов);

5 – использование сети Интернет для общения, коммуникации (использование чатов, ICQ, электронной почты, телеконференций и т. д.).

В случае реализации двух и более видов деятельности одновременно респонденту предлагалось указать в бланке хронометража приоритетный, тот, который имеет для него наибольшее значение.

Первой аналитической величиной стали общие затраты времени, связанные с использованием ИКТ: в среднем респонденты проводят за компьютером 30,1 часа в неделю, при этом индивидуальные колебания составляют от 7 до 66 часов. Это практически равняется *всему* располагаемому

свободному времени по результатам исследования В. Д. Патрушева для работающей молодежи и пенсионеров, или составляет около 66% свободного времени рабочих и служащих старше 29 лет.

При соотношении затрат свободного времени, связанных с использованием ИКТ, и социального положения респондентов прослеживается тенденция к уменьшению времени использования ИКТ в старших возрастных группах. Может вызывать удивление достаточно активное использование ИКТ пенсионерами (20,5 часа в неделю), однако следует учесть, что речь идет о пенсионерах, имеющих в личном пользовании компьютерную технику, доля которых в населении Санкт-Петербурга невелика (см. табл. 2).

Таблица 2

Средняя величина затрат времени с использованием ИКТ в различных социальных группах

Статус	Инф. технологии	Цифровые развлечения	Цифровое творчество	Интернет – получение информации	Интернет – коммуникации	Итого
Учащиеся	5,0	17,5	8,3	9,3	11,8	52,0
Работающая молодежь	2,7	8,1	2,7	8,3	2,4	22,9
Трудящиеся старше 29	5,5	6,1	0,5	8,6	5,9	27,3
Пенсионеры	5,3	1,3	0,0	9,3	5,3	20,5
Итого	4,8	8,1	2,4	8,8	6,2	30,1

Тревожно выглядит показатель использования ИКТ в свободное время учащимися и студентами (52 часа в неделю), При фиксированном времени учебных занятий (около 30 часов в неделю), такое увеличение затрат свободного времени на использование ИКТ возможно только за счет сокращения затрат времени на удовлетворение физиологических потребностей, в первую очередь сна, что может сказаться на физическом и психическом развитии молодежи. Даже такое «расширенное» свобод-

ное время расходуется на использование ИКТ практически полностью, не оставляя времени на виды деятельности, не связанные с их использованием (личное общение и др.), что чревато возникновением социальных патологий.

Творческая активность с использованием ИКТ в среднем занимает в среднем 2,4 часа в неделю, или около 8%. При этом наибольшую долю эти виды активности составляют у учащихся – 16% и работающей молодежи – 11,7%, а у пенсионеров отсутствует – 0%. Можно предположить, что это связано с консерватизмом старшего поколения, а также сложностью освоения необходимых для цифрового творчества технических навыков.

Подводя итоги пилотного исследования ИКТ как фактора воспроизводства социальной структуры современного общества, можно сделать выводы о том, что с развитием процессов информатизации:

- имеет место вытеснение сферы услуг и непосредственного социального взаимодействия формами удовлетворения потребностей, опосредованными использованием информационно-коммуникационной техники и технологии;
- среди молодежи (как учащейся, так и работающей) имеет место тенденция к реализации творческих и коммуникативных потребностей личности на основе использования ИКТ.

Таким образом, деятельностный подход к исследованию повседневных практик информатизации доказал свою эффективность при анализе роли ИКТ как фактора сохранения, воспроизводства сложившейся социальной структуры общества. Помимо этого, обнаружена тенденция к сокращению затрат времени на удовлетворение физиологических потребностей, в том числе на сон, что угрожает негативными последствиями для здоровья и социального самочувствия членов общества, наиболее активно вовлеченных в процессы информатизации, в первую очередь молодежи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Развитие информационного общества в России. Т. 2: Концепции и программы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. С. 227.

² «Концепция формирования информационного общества в России», одобрена Госкомсвязи РФ, 28.05.1999 г.

³ Федоренко И. Н. Информационное общество как пиар-проект // Тезисы докладов и выступлений Всероссийского социологического конгресса «Глобализация и социальные изменения в современной России», 2006. Т. 5. Секция «Социальная информатика». С. 81.

⁴ Bell D. Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980. P. 426.

⁵ Турен А. Возвращение человека действующего. М.: Научный мир, 1998.

⁶ Brzezinsky Z. Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era. NY, 1970.

⁷ Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Wash, 1983. P. 29

⁸ Кастелс М. Химанен П. Информационное общество и государство благосостояния: финская модель. М.: Логос, 2002. С. 219.

⁹ Суслов Д. Царик Ю. Что такое информационное общество? // Интеллектуальный клуб «Арк» БГУ, <http://www.glazev.ru/associate/1368>, 22.01.2006.

¹⁰ Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: 1995. С. 303.

¹¹ Шутц В. Глубокая простота. Основы социальной философии. СПб. 1993.

¹² Волков В. В. О концепции практик в социальных науках // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 125–153.

¹³ Патрушев В. Д. Жизнь горожанина (1965–1998) М.: Academia, 2000. С. 182.

¹⁴ Пруденский Г. А. Проблемы рабочего и вне рабочего времени. М.: Наука, 1972. С. 335.